

Научная статья
УДК 343
DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-17

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Алексей Вячеславович Коринь,
Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,
korin.alexej@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье с позиций аксиологического подхода исследуются роль и значение пространственно-временных факторов в расследовании преступлений. Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития криминалистического учения о пространственно-временных факторах с учетом изменений, происходящих в современном мире.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили общенаучные (описание, сравнение, обобщение и др.) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и др.). В качестве эмпирической основы исследования выступили материалы судебной и следственной практики, нормативной – нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Также в исследовании были использованы данные информационных и аналитических ресурсов сети Интернет.

Результаты исследования: исследованы роль и значение пространственно-временных факторов в расследовании преступлений. Особое внимание уделено необходимости совершенствования криминалистического учения о пространственно-временных факторах с учетом формирования цифрового пространства, появления нового вида следовой информации – цифровых следов, развития аддитивных технологий, интернета вещей.

Обсуждение и заключение: автор пришел к выводу, что успешное расследование преступлений невозможно без учета пространственно-временных факторов. Необходимы дальнейшее развитие криминалистического учения о пространственно-временных факторах и подготовка на его основе криминалистических рекомендаций для следователей и оперативных сотрудников.

Ключевые слова: пространство; время; пространственно-временные факторы; расследование преступлений; цифровые следы; аддитивные технологии; интернет вещей; цифровое пространство; цифровое алиби

© Коринь А.В., 2024

Для цитирования: Коринь А.В. Пространственно-временные факторы в процессе расследования преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 2 (56). С. 128 – 136. DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-17

SPATIOTEMPORAL FACTORS IN CRIME INVESTIGATION

Alexey Vyacheslavovich Korin,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia,
korin.alexej@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article examines the role and significance of spatiotemporal factors in the crime investigation from the standpoint of an axiological approach. The relevance of the study is due to the need to develop the criminalistics doctrine of spatiotemporal factors taking into account the changes of the modern world.

Materials and Methods: the methodological basis of the research was made up of general scientific (description, comparison, generalization, etc.) and specific scientific methods (formal legal, comparative historical, comparative legal, etc.) The empirical basis of the research was the materials of judicial and investigative practice, the normative one – the norms of criminal and criminal procedural legislation, the research also used data from information and analytical resources on the Internet.

Results: the role and significance of spatiotemporal factors in the crime investigation was investigated. Particular attention is paid to the need to improve the criminalistics doctrine of spatiotemporal factors, taking into account the formation of digital space, the emergence of a new type of trace information – digital traces, the development of additive technologies and the «Internet of Things».

Discussion and Conclusions: successful crime investigation is impossible without taking into account spatiotemporal factors. There is necessary to further develop the criminalistics doctrine of spatiotemporal factors, and to prepare on its basis criminalistics recommendations for investigators and operational workers.

Keywords: space; time; spatiotemporal factors; crime investigation; digital traces; additive technologies; Internet of Things (IoT); digital space; digital alibi

© Korin A.V., 2024

For citation: Korin A.V. Spatiotemporal Factors in Crime Investigation. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(2):128-136. (In Russ.). DOI: 10.37973/VESTNIKKUI-2024-56-17

Введение

В целях установления всех обстоятельств уголовного дела следователь проверяет значительное количество криминалистически значимой информации. Следует отметить, что время и место совершения преступления как структурные элементы события преступления подлежат установлению по каждому уголовному делу.

Пространство и время – фундаментальные категории любой области научного знания, в том числе и криминалистической науки. Они обозначают основные формы существования материи, между которыми существует неразрывная связь. Любые пространственные изменения в то же время являются изменениями как временными, так и наоборот. Преступная деятельность не может осуществляться вне специфических пространственно-временных форм. Преломляясь через теоретические и методологические основы криминалистики, категории пространства и времени находят место в частных криминалистиче-

ских теориях, языке криминалистики (первичны по отношению к таким понятиям, как: «время совершения преступления», «место совершения преступления», «место происшествия», «пространственно-временные факторы» и др.), рассматриваются как неотъемлемый элемент криминалистической характеристики преступления, следственной ситуации и др.

Поисково-познавательное значение пространственно-временных факторов не ограничивается установлением только лишь времени и места совершения преступления. Криминалистическая информация о пространственно-временных факторах обладает значительным потенциалом, позволяющим следователю решать различные задачи, возникающие в процессе осуществления предварительного расследования.

Необходимо констатировать, что на данный момент проблеме пространственно-временных факторов в процессе расследования преступлений уделяется недостаточное внимание. Текущая

степень теоретической разработанности данной проблемы не позволяет разрабатывать криминалистические рекомендации, отвечающие потребностям следственной практики. В связи с этим в данной статье с позиций аксиологического подхода исследуются роль и значение пространственно-временных факторов в расследовании преступлений.

Обзор литературы

Проблематика пространственно-временных факторов в расследовании преступлений активно исследовалась в 80-90-е годы прошлого века. Этому способствовали публикации видных ученых: Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, Н.В. Кручининой, М.В. Салтевского, В.М. Мешкова, В.И. Шиканова и др. Значительным этапом в развитии криминалистической мысли о пространственно-временных факторах стала публикация сборника «Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений» [1] под редакцией В.И. Шиканова. В XXI веке вопросы пространственно-временных факторов рассматривались, например, в докторской диссертации Н.В. Кручининой [2] через призму алиби – пространственной и временной системы правового и криминалистического характера.

Научные труды по данной тематике, опубликованные в последние годы, посвящены рассмотрению частных вопросов использования пространственно-временных факторов в расследовании преступлений. Данные работы содержат большое количество сведений, важных для развития отдельных теоретических положений криминалистического учения о пространственно-временных факторах. Вместе с тем концептуальные положения данного учения нуждаются в развитии, что обусловлено фундаментальными преобразованиями во всех сферах жизнедеятельности человека. Более того, практически нет работ, посвященных установлению и проверке криминалистически значимой информации о пространственно-временных факторах с помощью инновационных технологий.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили общенаучные (описание, сравнение, обобщение и др.) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и др.). В качестве эмпирической основы исследования выступили материалы судебной и следственной практики, нормативной – нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Также в исследовании были использованы данные инфор-

мационных и аналитических ресурсов сети Интернет.

Результаты исследования

Полагаем, в современных реалиях тема пространственно-временных факторов нуждается в теоретическом рассмотрении с новых позиций в силу ряда объективных преобразований, происходящих в современном мире.

В первую очередь считаем целесообразным обратить внимание на существенные изменения в содержании категории «пространство». В силу стремительного научно-технического прогресса фундаментальные преобразования претерпевает пространство, которое становится многомерным, очень динамичным и все более усложняющимся. Происходит переход от географического пространства к пространству многомерному, в рамках которого в дополнение к земной и водной поверхности, воздушной оболочке и недрам формируются и развиваются новые «слои» пространства – информационное, цифровое, культурное, экономическое и т.д.

Наряду с указанными процессами в рамках «традиционного» пространства происходит создание условий для быстрого передвижения людей и грузов, повышение уровня связанности территории Российской Федерации за счет развития транспортной инфраструктуры, совершенствования логистических цепочек, развития мультимодальных интеллектуальных транспортно-логистических систем, появления транспортно-логистических систем на базе беспилотных летательных аппаратов и пр.

И если в данном вопросе, как видим, пространственные расстояния определяют время передвижения людей и грузоперевозок, то в вопросе передачи информации современные цифровые информационные технологии практически нивелировали фактор пространства, как фактор, влияющий на скорость передачи информации.

Новое содержание, которым наполняется географическое пространство, открывает перед преступниками новые возможности. С использованием цифровых информационных технологий стали совершаться многие «классические» преступления: против жизни и здоровья, мошенничества, незаконное предпринимательство, клевета и др. Появились и новые виды преступлений: несанкционированные проникновения в компьютерные сети и распространение вредоносных программ, хакерские атаки, фейковые новости и т.д. По данным МВД России, в 2023 г. зарегистрировано 677 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информа-

ции, более чем три четверти (526,8 тыс., 77,8%) из которых совершены с использованием сети Интернет¹.

Цифровое пространство становится новой реальностью, которую необходимо изучать криминалистам и использовать в целях борьбы с преступностью. Несомненно и то, что в дальнейшем пространство будет приобретать еще более сложные новые «слои» и формы.

Стремительная цифровизация общества и формирование цифрового пространства обусловили появление нового вида следов – цифровых – имеющих специфический механизм следообразования. Согласно концепции цифровых следов, предложенной Е.Р. Россинской и И.А. Рядовским, цифровой след – это криминалистически значимая компьютерная информация о событиях/действиях в процессе ее возникновения, обработки, хранения, передачи, отраженная в материальной среде [3, с. 8]. В настоящее время такими следами являются программные продукты, видео- и фотоизображения, находящиеся в компьютерных файлах, файлы и их обрывки, служебная информация об этих файлах и т.д. По нашему мнению, данные следы имеют материальную природу, пространственны, так как всегда опосредованы через материальный (локализуемый в пространстве) носитель, вне которого не могут существовать. Существующие в криминалистической науке теоретические положения, а также разработанные на их основе средства, методы и методики собирания материальных следов специфику цифровых следов не учитывают, а потому при работе с ними малоэффективны. То же самое относится к судебно-экспертному исследованию объектов в цифровой форме. Объекты все большего числа родов (видов) судебных экспертиз приобретают цифровую форму, что вызывает потребность в совершенствовании существующих и разработке новых методик экспертного исследования. Действующие подходы к методологии, организации и технологии экспертных исследований не принимают во внимание цифровую природу объектов, а потому непригодны/малопригодны для решения современных судебно-экспертных задач [4, с. 147].

Вследствие указанных обстоятельств многократно возрастает роль специалиста в производстве следственных действий. Во многом именно от этой процессуальной фигуры зависит успех следственного действия, предполагающего работу с цифровыми следами. Проблемой является то, что следователи нередко формально подходят к выбору специалиста, из-за чего уровень ква-

лификации специалиста не соответствует сложности задач, возникающих в ходе проведения следственных действий. Неудовлетворительная работа специалиста, упустившего из виду важные информационные объекты или не сохранившего надлежащим образом цифровые следы преступления, делает непригодными такие доказательства для использования либо повлечет их утрату [5, с. 99].

Таким образом, следователь, опираясь на конкретную следственную ситуацию, должен определить, какими знаниями и способностями необходимо обладать специалисту, и убедиться в его компетентности. Однако это непростая задача, требующая от самого следователя компетенций в области работы с цифровыми следами. По мнению ученых, следователи явно не готовы к решению сложных задач, связанных с собиранием цифровых следов или выявлением действия вредоносных программ. Причина заключается в недостаточной подготовке следователей, а именно в отсутствии у них профессиональных компетенций в области информационных технологий [6, с. 290].

Ввиду совершенствования аддитивных технологий преступники по всему миру получили возможность напечатать практически любой объект материального мира на 3D-принтере. Изготовление и сборка «жизнеспособного» огнестрельного оружия становятся возможными для рядового человека в любой стране. Еще в 2013 году на 3D-принтере был напечатан первый пластиковый пистолет, способный стрелять боевыми патронами. Для создания объекта владельцу 3D-принтера необходимо всего лишь заправить принтер необходимым материалом и загрузить трехмерную модель необходимого объекта. Трехмерная модель – это цифровой файл (.DWG, .DXF, .DGN, .STL и др.) его также возможно разместить и распространить в сети Интернет как аудиофайл, видеофайл. Появление 3D-модели огнестрельного оружия в глобальной сети неминуемо влечет его копирование и распространение, что почти невозможно отследить. Для преступных сообществ это открывает широкие возможности по распределению оружейного производства, освобождает от рисков, связанных с транспортировкой оружия. К тому же напечатанное оружие содержит минимальное количество металлических деталей, что затрудняет его обнаружение с помощью металлоискателей.

В 2020 году на территории России была пресечена деятельность 22 подпольных мастерских

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 15.04.2024).

по модернизации оружия и изготовлению патронов, оснащенных специализированным оборудованием, в том числе 3D-принтерами и станками с ЧПУ¹. Так, по приговору суда гр. К. был осужден по ч. 1 ст. 187 УК РФ. Согласно установленным по делу обстоятельствам, К. с целью получения данных банковских карт граждан установил на банкомате скимминговое оборудование, изготовленное им на 3D-принтере².

На сложности, связанные с экспертным исследованием изделий массового производства, произведенных с использованием технологии 3D-печати, обращает внимание Н.П. Майлис. Эксперты, не зная в полной мере производственных признаков на изделиях, изготовленных по технологии 3D-печати, зачастую приходят к ошибочным выводам [7, с. 144]. А.В. Кокин отмечает проблемные аспекты исследования оружия, напечатанного на 3D-принтере. Среди них он выделяет сложности, возникающие при решении вопроса об отнесении напечатанного оружия к огнестрельному, а также особенности идентификации такого оружия по его следам на пулях и гильзах [8, с. 40]. Полагаем, что распространение аддитивных технологий ставит вопрос о необходимости совершенствования методик производства судебной трасологической экспертизы в части, касающейся исследования объектов, созданных на 3D-принтерах, и методик производства баллистической экспертизы.

В рамках цифрового пространства формируются новые виды социальных связей, а именно: люди могут общаться с вещами, а вещи – между собой. Интернет вещей (Internet of Things (IoT)), который представлен в повседневной жизни в виде смартфонов, видеокамер, устройств умного дома, часов и фитнес-браслетов, колонок и пр. Данные устройства не только объединены в единую сеть посредством Интернета, но и накапливают, структурируют и анализируют различную информацию о своих пользователях, в том числе о времени совершения определенных действий, передвижениях, покупках, состоянии здоровья. Данные устройства все чаще попадают в поле зрения преступного мира, представители которого используют умные вещи для совершения DDoS-атак, распространения вредоносного программного обеспечения, майнинга криптовалюты, превращения умных устройств в прокси-серверы, сбора конфиденциальной информации. Устройства Интернета вещей являются ценными источ-

никами криминалистически значимой информации, в том числе и о пространственно-временных факторах. Эта информация может быть использована для разрешения целого ряда задач, возникающих на этапе предварительного расследования. В первую очередь, таких как установление базовых элементов события преступления – времени и места; проверка алиби подозреваемого; выявление и разоблачение инсценировки; преодоление ложных показаний (в том числе самоговора).

В современных условиях у людей изменяется восприятие самого хода времени и пространства: ход времени приобретает более быстрый характер, стираются различия между категориями «далеко» – «близко». Данное обстоятельство необходимо учитывать и следователям, в деятельности которых на первый план должно выйти управление своим временем, соблюдение принципов тайм-менеджмента при организации работы [9, с. 59].

Как видим, в силу указанных, а также многих иных явлений и тенденций, проистекающих в современном мире, проблематика пространственно-временных факторов наполняется новым содержанием. Возникает необходимость в поиске новых методов установления и проверки информации о пространственно-временных факторах, в том числе с помощью инновационных технологий.

Расследуя преступление, следователь идет по пути выдвижения и проверки криминалистических версий, которые основываются на имеющихся исходных данных. В свою очередь, эти данные в своей совокупности формируют следственную ситуацию. Пространственно-временные факторы являются атрибутами любой следственной ситуации. Не обладая информацией о пространственно-временных факторах, бессмысленно формировать понятие о конкретной ситуации, приступать к построению криминалистических версий.

При получении исходной информации о событии преступления требует проверки информация о времени и месте предполагаемого преступления. Более того, далеко не всегда следователь на момент возбуждения уголовного дела располагает данными о времени/месте события преступления. Характерна цифра, приведенная В.М. Мешковым: в 66,6% случаев расследования преступлений следователи на первоначальном этапе не располагают достаточными сведениями о времени события [10, с. 70].

¹ ФСБ России во взаимодействии с МВД России и Росгвардией в 12 регионах пресечена деятельность 42 лиц. URL: http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3D10439065%40fsbMessage%26_print%3Dtrue.html (дата обращения: 02.04.2024).

² Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 28.10.2023 по делу № 1-404/2013. URL: <https://actofact.ru/case-16RS0046-1-404-2013-2013-10-09-2-0/> (дата обращения: 17.04.2024).

Как справедливо отмечает Н.В. Кручина, «не зная ответа на вопрос о времени и месте преступления, трудно, а порой невозможно установить и другие обстоятельства содеянного» [11, с. 98]. Продолжая данное утверждение, отметим, что отсутствие информации о времени совершения преступления является негативным фактором, затрудняющим установление места совершения преступления, как и наоборот.

Помимо времени и места совершения преступления устанавливаются места других юридически и криминалистически значимых событий, обстоятельств (в том числе места совершения действий, направленных на подготовку к совершению преступления, сокрытия преступления). Определяется путь, направление движения потенциального преступника, потерпевшего, очевидца к месту предстоящего происшествия, пути отхода преступника с места; направление дорожки следов, полета пули, выстрела, движения транспортного средства и т.д.). Устанавливаются моменты времени, характеризующие фазы развития преступной деятельности (возникновения и формирования умысла, планирования преступления, подготовки и т. д.); временные связи (синхроническая и полихроническая) между явлениями; длительность преступного события, последовательность действий субъектов; возможность (невозможность) причинной связи между явлениями и т.д.

Таким образом, установление различной криминалистически значимой информации о пространственно-временных факторах является залогом моделирования следственной ситуации, способствует построению криминалистических версий и планированию расследования.

Зачастую построению версий должны предшествовать своевременно и квалифицированно произведенные неотложные следственные действия и оперативные мероприятия. Решение об их проведении принимается с опорой на информацию о пространственно-временных факторах (риск утраты следов преступления, безвозвратного видоизменения первоначальной обстановки места преступления; возможность преследования и задержания преступника по горячим следам и пр.).

Достоверные выводы о значении информации, собранной в процессе расследования, невозможно сделать без учета времени и места ее возникновения и существования. Проверка и оценка криминалистически значимой информации способствуют формированию доказательств, преодолению противодействия расследованию преступления (опровержению алиби, преодолению ложных показаний, выявлению инсценировки

и т.д.). В связи с этим особый интерес вызывает проверка так называемого цифрового алиби, под которым понимается нахождение подозреваемого в уголовно-релевантное время в ином месте и использование им компьютерных или иных электронных устройств [12, с. 28]. Проверка данного вида алиби имеет определенную специфику и зачастую требует проведения тактической операции «Проверка цифрового алиби», предполагающей, в том числе, использование специальных знаний в форме участия специалиста и (или) проведения судебной компьютерно-технической экспертизы. Актуальной задачей является разработка рекомендаций по проведению этой тактической операции, так как современные технологии дают преступникам широкие возможности по фальсификации цифрового алиби.

Пространственно-временные факторы составляют основу мыслительной деятельности следователя, направленной на выбор тактических приемов, определение последовательности производства следственных действий, экспертных исследований. Так, если интересующий следствие объект является носителем следов различной природы, то при назначении в отношении него комплекса судебных экспертиз необходимо принимать во внимание идентификационный период каждого вида следовой информации. Грамотное определение последовательности экспертных исследований позволит избежать утраты/необратимого изменения следовой информации. Сюда же необходимо отнести и выбор криминалистических средств, а также методик экспертного исследования. Например, ограничением в использовании методики определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей является возраст объекта исследования. Если возраст реквизитов в документе, выполненных рукописным способом чернилами различных видов, на начало исследования составляет заведомо 2 года и более, то они непригодны для применения рассматриваемой методики [13, с. 84].

Обсуждение и заключение

Роль и значение пространственно-временных факторов в расследовании преступлений трудно переоценить. Являясь обязательными атрибутами материи, они проявляются как в преступной деятельности (деятельности по подготовке, совершению и сокрытию преступлений), так и в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Закономерности отражения пространственно-временной информации в материальной среде, возможности обнаружения и использования сле-

дов пространства и времени, влияние пространственно-временных факторов на организацию и планирование расследования преступления, а также иные вопросы, объединенные пространственно-временной проблематикой, рассматриваются в рамках криминалистического учения о пространственно-временных факторах.

Перспективы развития данного учения детерминированы масштабными изменениями, протекающими в современном мире. Среди них, в том числе, использование представителями преступного мира достижений в сфере аддитивных технологий для производства оружия и иных объектов в любой точке мира. Развитие и удешевление технологий 3D-печати уже сейчас ставит вопросы о необходимости корректирования методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, совершенствования методик трасологической, баллистической экспертиз. Заслуживает внимания и распространение IoT-устройств, которые стали привычными атрибутами окружающего нас мира. При производстве следственных действий следует учитывать, что если умные устройства и не были непосредственно использованы при совершении преступления, то хранящаяся на них информация может быть полезна для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

На наш взгляд, теоретические изыскания на уровне «географической картины мира», к тому же проведенные без учета влияния социальных и технологических тенденций, своими «постулатами» не позволяют адекватно определить роль и значение пространственно-временных факторов в

расследовании преступлений, так как не содержат философского осмысления быстро меняющейся действительности.

По нашему мнению, пристального внимания заслуживает цифровое пространство, в котором совершается значительная доля зарегистрированных в России преступлений. Расследование таких преступлений зависит от грамотной работы следователя с цифровыми следами и компьютерными устройствами – носителями цифровых следов, а также их судебно-экспертного исследования. Повышение эффективности расследования преступлений, совершенных в цифровой среде, требует комплексного подхода, направленного на совершенствование подготовки следователей, разработку средств, методов и методик собирания цифровых следов, а также методик судебно-экспертного исследования цифровых следов. Вектор развития профессиональных компетенций следователя лежит в области информационных технологий, обладая которыми, следователь сможет самостоятельно выполнять действия, направленные на поиск, фиксацию и изъятие цифровых следов и ориентироваться в вопросе выбора специалиста, обладающего соответствующими компетенциями.

Полагаем, изучение феноменов пространства и времени с учетом всех аспектов современной действительности и возможностей науки и техники выведет криминалистическое учение о пространственно-временных факторах на новый уровень, а его положения будут осмыслены, систематизированы и в виде криминалистических рекомендаций переданы следователям и оперативным сотрудникам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений: сборник статей / В.И. Шиканов (отв. ред.) и др. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1983. 156 с.
2. Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2003. 442 с.
3. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы международной научно-практической конференции, Алматы, 19 февраля 2019 года. Алматы: Алматинская академия МВД РК им. Макана Есбулатова, 2019. С. 6 – 9.
4. Коринь А.В. Комплексные исследования в рамках моноэкспертизы в условиях цифровизации (на примере судебной фоноскопической экспертизы) // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 4(149). С. 146 – 153. DOI 10.17803/1994-1471.2023.149.4.146 – 153.
5. Рядовский И.А. Компетенции специалиста по работе с цифровыми следами при производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 9. С. 94 – 100.
6. Россинская Е.Р., Сааков Т.А. Вектор развития профессиональных компетенций следователя в русле глобальной цифровизации // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 287 – 293.

7. Майлис Н.П. О причинах технических ошибок при использовании инновационных технологий, влияющих на эффективное производство судебных экспертиз // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 143 – 146.
8. Кокин А.В. 3D-оружие и перспективы его криминалистического исследования // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12, № 2. С. 34 – 41.
9. Волохова О.В. Тайм-менеджмент в следственной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 3(55). С. 58 – 70. DOI 10.17803/2311-5998.2019.55.3.058-070.
10. Мешков В.М. Основы криминалистической теории временных связей. Москва: Акад. МВД России, 1994. 128 с.
11. Кручинина Н.В. Становление криминалистического учения о пространственно-временных факторах и перспективы его развития // Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 98 – 102.
12. Смушкин А.Б. К вопросу о «цифровом алиби» в криминалистике // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2019. № 2(14). С. 28 – 33.
13. Тросман Э.А., Бежанишвили Г.С., Батыгина Н.А., Архангельская Н.М., Юрова Р.А. Методика «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 81 – 87.

REFERENCES

1. Kriminalisticheskie problemy prostranstvenno-vremennyh faktorov v metodike rassledovaniya prestuplenij: sbornik statej / V.I. SHikanov (otv. red.) i dr. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1983. 156 s.
2. Kruchinina N.V. Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o proverke dostovernosti ugolovno-relevantnoj informacii: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.09. Moskva, 2003. 442 s.
3. Rossinskaya E.R., Ryadovskij I.A. Konceptsiya cifrovyyh sledov v kriminalistike // Aubakirovskie chteniya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Almaty, 19 fevralya 2019 goda. Almaty: Almatinskaya akademiya MVD RK im. Makana Esbulatova, 2019. S. 6 – 9.
4. Korin' A.V. Kompleksnye issledovaniya v ramkah monoekspertizy v usloviyah cifrovizacii (na primere sudebnoj fonoskopicheskoy ekspertizy) // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2023. Т. 18, № 4(149). S. 146 – 153. DOI 10.17803/1994-1471.2023.149.4.146 – 153.
5. Ryadovskij I.A. Kompetencii specialista po rabote s cifrovymi sledami pri proizvodstve sledstvennyh dejstvij // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 9. S. 94 – 100.
6. Rossinskaya E.R., Saakov T.A. Vektor razvitiya professional'nyh kompetencij sledovatelya v rusle global'noj cifrovizacii // Ugolovnyj process i kriminalistika: teoriya, praktika, didaktika: sbornik materialov VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ryazan': Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2022. S. 287 – 293.
7. Majlis N.P. O prichinah tekhnicheskikh oshibok pri ispol'zovanii innovacionnyh tekhnologij, vliyayushchih na effektivnoe proizvodstvo sudebnyh ekspertiz // Sudebnye ekspertizy v ugolovnom processe: teoriya i praktika: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2023. S. 143 – 146.
8. Kokin A.V. 3D-oruzhie i perspektivy ego kriminalisticheskogo issledovaniya // Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy. 2017. Т. 12, № 2. S. 34 – 41.
9. Volohova O.V. Tajm-menedzhment v sledstvennoj deyatel'nosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2019. № 3(55). S. 58 – 70. DOI 10.17803/2311-5998.2019.55.3.058-070.
10. Meshkov V.M. Osnovy kriminalisticheskoy teorii vremennyh svyazey. Moskva: Akad. MVD Rossii, 1994. 128 s.
11. Kruchinina N.V. Stanovlenie kriminalisticheskogo ucheniya o prostranstvenno-vremennyh faktorah i perspektivy ego razvitiya // Sovetskaya i rossijskaya kriminalistika: tradicii i perspektivy: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva: Moskovskaya akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii, 2023. S. 98 – 102.
12. Smushkin A.B. K voprosu o «cifrovom alibi» v kriminalistike // Problemy ugolovnogo processa, kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy. 2019. № 2(14). S. 28 – 33.

13. Trosman E.A., Bezhanishvili G.S., Batygina N.A., Arhangel'skaya N.M., YUrova R.A. Metodika «Opredelenie давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей» // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 2 (30). С. 81 – 87.

Информация об авторе:

Коринь Алексей Вячеславович, заместитель директора Института частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), korin.alexey@yandex.ru
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Korin Alexey V., Deputy Director, Institute of Private Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGLA), korin.alexey@yandex.ru
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 05.03.2024.

Статья принята к публикации: 25.06.2024.

Статья опубликована онлайн: 28.06.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.